

УДК 821.161.1

EDN FNEYPU

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2022-4-2-116-124>

Источники и прототип главного героя рассказа Н. С. Лескова «На краю света»

Н. Ю. Данилова^{✉1}

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Россия,
196605, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10 лит. А

Для цитирования:

Данилова, Н. Ю.
(2022) Источники и прототип
главного героя рассказа
Н. С. Лескова «На краю света».
Журнал интегративных
исследований культуры, т. 4, № 2,
с. 116–124. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2022-4-2-116-124> EDN FNEYPU

Получена 16 мая 2022; прошла
рецензирование 26 октября 2022;
принята 26 октября 2022.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © Н. Ю. Данилова (2022).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация: На основе авторских свидетельств, представленных в письмах Н. С. Лескова к историку Русской Церкви П. В. Знаменскому, в статье впервые поставлен вопрос о связи рассказа «На краю света» (1875) и сочинений Знаменского об истории Русской Церкви: «Руководство к русской церковной истории» (1870) и «Чтение из истории русской церкви за царствование Екатерины II» (1875). Труды Знаменского служили Лескову одним из источников фактических сведений и цитат для рассказа «На краю света». Проведенный анализ позволил установить ранее неизвестные источники фактических сведений, включенных Лесковым в рассказ, у рассказчика Лескова можно отметить совпадения в оценках событий и исторических деятелей с оценками Знаменского. Созданный Лесковым образ архиерея отдельными чертами напоминает описанных Знаменским и называемых в рассказе Лескова деятелей Русской Церкви. В статье впервые представлены основания для рассмотрения архиепископа Тверского Феофилакта Лопатинского в качестве одного из прототипов главного героя рассказа Лескова. Среди черт сходства героя рассказа и изображения Феофилакта Лопатинского в сочинениях Знаменского и Н. А. Покровского отмечены честность и пастырская ревность, уклонение от бессмысленного протеста, неприязнь к роскоши, сочувственное отношение к «Камню веры» и отрицательная оценка церковного управления, а также особенности стиля изложения, в частности — характерные приемы полемики с выразителями идеи об оправдании одной верой без необходимости добрых дел — сведение к абсурду у Феофилакта Лопатинского и художественное преувеличение в рассказе Лескова.

Ключевые слова: Н. С. Лесков, «На краю света», П. В. Знаменский, исторический факт, литературный источник, прототип

Sources and prototype of the main character of N. S. Leskov's story *At the Edge of the World*

N. Yu. Danilova ✉¹

¹ Pushkin Leningrad State University, 10 A Pulkovskoe Highway, Pushkin, Saint Petersburg 196605, Russia

For citation:

Danilova, N. Yu. (2022) Sources and prototype of the main character of N. S. Leskov's story *At the Edge of the World*. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 4, no. 2, pp. 116–124. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2022-4-2-116-124> EDN FNEYPU

Received 16 May 2022;
reviewed 26 October 2022;
accepted 26 October 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © N. Yu. Danilova (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The reported study is based on the evidence taken from N. S. Leskov's letters to P. V. Znamensky, the historian of the Russian church. The article is the first attempt to establish the connection between Leskov's story *At the Edge of the World* (1875) and Znamensky's writings about the history of the Russian church, in particular, *A Guide to Russian Church History* (1870) and *Readings from the History of the Russian Church During the Reign of Catherine the Great* (1875). Znamensky's writings were found to serve Leskov as one of the sources of factual information and quotations for his story. The analysis established previously unknown sources of factual information that Leskov included in his story. The narrator of the story shows assessments of events and historical figures that are very close to those given by Znamensky. The image of the bishop created by Leskov bears a certain resemblance to the figures of the Russian church that were described by Znamensky and mentioned in Leskov's story. The article is the first to provide grounds for considering Archbishop Feofilakt Lopatinsky of Tver as one of the prototypes for the main character of Leskov's story. Among the similarities between the main character of the story and the image of Theophylact Lopatinsky in the works of P. V. Znamensky and N. A. Pokrovsky are honesty, pastoral zeal, avoidance of senseless protest, dislike of luxury, a sympathetic attitude to *Stone of Faith*, a negative assessment of church administration. Some similarities are related to the style of presentation, e.g., the tools of polemics that say faith alone is nothing without good deeds. It is reduced to absurdity by Theophylact Lopatinsky and shown as an artistic exaggeration in Leskov's story.

Keywords: N. S. Leskov, *At the Edge of the World*, P. V. Znamensky, historical fact, literary source, prototype

Введение

Текст рассказа Н. С. Лескова «На краю света» неоднократно подвергался исследованию в лесковедении, где к настоящему времени накоплен достаточно большой объем данных о возможных источниках и прототипах героев рассказа. Так, не подлежит сомнению связь произведения Лескова с сочинениями архиепископа Ярославского и Ростовского Нила (Исаковича), которого сам писатель в предисловии к очерку «Владычный суд. Быль» 1877 г. называл прототипом главного героя рассказа (Лесков 1956, т. 6, 89). Исследования архиеп. Нила «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири» (СПб., 1858) и «Путевые записки» (Ярославль, 1874) были использованы Лесковым в процессе создания рассказа, о чем говорят цитаты из сочинений Нила в «На краю света», а также заимствованные Лесковым из работ Нила этнографические сведения и статистические данные. Однако С. В. Мельниковой справедливо отмечено, что литературный герой и указанный

Лесковым прототип имеют как черты сходства, так и отличие, образ главного героя имеет собирательный характер (Мельникова 2013). В работе Н. Н. Бединой прослеживается связь идеи рассказа традицией исихазма (Бедина 2015), в работе О. В. Евдокимовой и Н. Н. Сухова рассматривается преломление в рассказе идей Тертуллиана (Евдокимова, Сухов 2018); в статье Г. Ф. Самосюк рассмотрена связь рассказа Лескова и «Жития Стефана Пермского» (Самосюк 2012); в исследовании И. В. Столяровой раскрыта связь произведения Лескова с религиозными произведениями Кирилла Туровского (Столярова 2005). В издающемся в настоящее время Полном собрании сочинений Лескова рассказ уже опубликован (Лесков 2021), при подготовке комментария к нему нами был установлен ряд до сих пор не указанных источников, среди которых особо отметим книгу крупнейшего русского востоковеда середины XIX в. О. М. Ковалевского «Буддийская космология» (Казань, 1837), статью «О великодушном поступке тунгуса», опубликованную в газете «Северная почта» в 1813 г., а также отдельные,

до выхода данного тома не известные источники отдельных цитат и реминисценций. Однако некоторые из отсылок, фактов и имен оказались не прокомментированными и в этом издании, установление же данных источников необходимо, поскольку это позволит не только более глубоко проникнуть в творческую лабораторию писателя, но и в большей степени приблизиться к пониманию как отдельных деталей, так и авторского замысла в целом.

Свидетельство Лескова о книге Знаменского как литературном источнике

Одним из произведений, не рассматривавшихся ранее в качестве источника рассказа Лескова, является «Руководство к русской церковной истории» профессора Казанской духовной академии П. В. Знаменского. Первое издание этой книги (Знаменский 1870), очевидно, имел в своем распоряжении Лесков при подготовке к печати рассказа «На краю света», опубликованного в декабре 1875 г. – феврале 1876 г. в газете «Гражданин».

Установить связь между рассказом «На краю света» и «Руководством» Знаменского нам позволило изучение писем Лескова к Знаменскому, опубликованных в 2008 г. (Куницын 2006). Письма относятся к периоду с октября 1875 г. по апрель 1880 г., при этом первые два письма, от 19 октября 1875 г. и 4 ноября 1875 г., относятся ко времени подготовки Лесковым первой журнальной публикации рассказа «На краю света».

В этих письмах Лесков не только высказывает высокую оценку сочинения Знаменского («...взгляд Ваш трезв и правдив»; «...я усерднейше благодарю Вас за Вашу превосходную книгу. Поистине, я затрудняюсь даже сказать, как я люблю Ваши сочинения и утешаюсь Вашим светлым и ясным взглядом» (Куницын 2006, 177–178)), но и прямо признается, что рассказ «На краю света» создан под влиянием его «Руководства». Так, в письме от 1 июля 1876 г. Лесков сообщает: «Я написал маленький очерк “На краю света”, где уже почувствовал на себе Ваше влияние» (Куницын 2006, 179). В письме от 16 июля 1876 г. говорится даже, что герои рассказа «архиерей и Кириак выдуманы, а рощи архиерейские разведены по “Истории” проф. П. В. Знаменского, что <...> и легко видеть, даже делать ссылки на страницы», Лесков обещает прислать Знаменскому «На краю света» «с подписью “Твоя от твоих, тебе приносится”» (Куницын 2006, 180). Отметим, что если степень

влияния трудов Знаменского на создание рассказа «На краю света» Лесковым и преувеличена, то при сопоставлении произведений Лескова и Знаменского выявляются как совпадения приводимых фактов, так и параллели на уровне интерпретации событий русской истории.

Произведения Знаменского как источник исторических сведений

В качестве примера заимствования Лесковым из работы Знаменского исторических сведений приведем упоминаемых в рассказе «На краю света» миссионеров, проводивших насильственное крещение инородцев. Рассказчик Лескова говорит: «Мне припомнался то мой зырянин, то оный гвардейский креститель Ушаков либо советник Ярцев, которые были еще благопоспешнее, понеже у них, якоже и во дни Владимира, “благочестие со страхом бе сопряжено”, и инородцы у них, еще до приезда миссионеров, уже просили крещения...» (Лесков 2021, 212). Деятельность Б. И. Ярцева (1701 – после 1760), юрьевского и свияжского воеводы, чиновника Конторы новокрещенских дел, была кратко охарактеризована С. М. Соловьевым в «Истории России с древнейших времен», при этом имя «гвардейского крестителя Ушакова» Соловьевым не упоминается. Однако оба указываемых архиереем Лескова факта насильственного крещения инородцев приводятся в «Руководстве» Знаменского на одной и той же странице: «Нашлись ревнители веры и из мирских людей, руководившиеся частию искренним желанием помогать св. делу, частию желанием отличиться благочестием пред набожным правительством». К данному сообщению в сноске дано пояснение: «Крестили везде, где были инородцы. Полковые священники и командиры обращали инородцев между солдатами. Гвардейский подполковник Ушаков прислал однажды несколько солдат иноверцев в Синод для определения их на тяжкие работы по монастырям, чтобы скорее обратились в христианство. Св. Синод отвечал ему представлением всего неприличия прибегать к таким средствам в деле веры». В основном тексте характеризуется далее деятельность Ярцева: «Советник Новокрещенской конторы Ярцев обратил до 10 000 инородцев. Целые селения изъявляли готовность креститься, даже не выдавши еще миссионеров» (Знаменский 1870, 414). Данный факт из истории крещения инородцев передается Лесковым весьма близко к тексту источника, с близкой мнением Знаменского оценкой этого факта.

Другой пример заимствования исторического факта из сочинений Знаменского — указание на возмутительные для обер-прокурора Св. Синода слова и поступки П. П. Чебышева, открыто заявлявшего о своем атеизме, совершавшего непристойные поступки и позволявшего себе недопустимые ругательства в присутствии членов Св. Синода: «... третий, Чебышев, уже всех превзошел и на гостином дворе, как и в синоде, открыто “гнилые слова” изрыгал, уверяя всех, что “бога нет и говорить о нем глупо”» (Лесков 2021, 516). Сведения о высказываниях Чебышева «на Гостином дворе» о том, что «Бога нет», приводятся Д. И. Фон-визинным в автобиографических записках «Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях» (опубликованы в 1830 г.), но в качестве источника сведений об этом Лесков использовал сочинение Знаменского «Чтение из истории русской церкви за царствование Екатерины II», опубликованное в журнале Казанской духовной академии «Православный собеседник», где мы находим текстуально близкое словам лесковского архиерея сообщение о Чебышеве: «...этот высокий сановник не стеснялся открыто, напри^мер на гостином дворе, в присутствии публики, заявлять свое неверие в бытие Божие, говорил “гнилые слова” в самом присутствии членов Синода и, пользуясь своей властью в русской церкви, тормозил издание сочинений, направленных против современного безбожия; и такой человек стоял во главе церковных дел целых 6 лет...» (Знаменский 1875, 413). Отметим, что в письмах и сочинениях Лескова содержатся ссылки на этот журнал (Лесков 2021, 320) и его высокая оценка (Куницын 2006, 182).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что труды Знаменского действительно являются одним из источников, которыми пользовался автор «На краю света», но, вероятно, влияние Знаменского проявилось не только в том, что его исторические сочинения послужили Лескову источником отдельных исторических фактов. Созданный Лесковым образ архиерея отдельными чертами напоминает описанных Знаменским и называемых в рассказе Лескова иерархов Русской православной церкви.

Феофилакт Лопатинский как один из прототипов образа архиерея

В опубликованных письмах называются деятели русской церковной истории, обратившие на себя особое внимание Лескова. Отметим, во-первых, имена архиепископа Тверского

Феофилакта Лопатинского и митрополита Сибирского и Тобольского Арсения Мациевича. Лесков пишет Знаменскому, что их «смешивают» и называют «последними страстотерпцами» (Куницын 2006, 179). При этом очевиден особый интерес Лескова именно к личности Феофилак-та Лопатинского. В письме от 1 июля 1876 г. писатель высказывает пожелание «бедного» Феофилак-та Лопатинского «поставить посветлее», «оттенив его... посильнее Мациевичем» (Куницын 2006, 179). Арсений Мациевич и Феофилакт Лопатинский пострадали за то, что осмелились выступить против официально проводимой государством церковной политики. Несмотря на сходство в жестокости их преследования со стороны власти, Лесков предлагает автору «Руководства» подчеркнуть и существенное различие между ними. Очевидно, писатель был хорошо знаком с историей гонений, которым были подвергнуты оба архипастыря. Арсений Мациевич пострадал за попытки противодействовать секуляризации церковных земель, выражение сомнений в правах Екатерины II на престол, осуждение содержания под стражей Иоанна Антоновича, а также за пророчество воцарения в России «юношей» (герцогов Брауншвейгских, находившихся в ссылке в Холмогорах), за что был лишен монашества и священства и сослан сначала в Ферапонтов, затем — в Николо-Корельский монастырь, а позже, посажен в Ревельскую крепость под именем Андрея Вралья и, по преданию, с кляпом во рту. В отличие от него, Феофилакт Лопатинский серьезной угрозы для царствующих особ не представлял и за сохранение имущества монастырей не боролся. Его главная «вина» была в том, что он боролся против искажения православного вероучения протестантскими идеями, которые, как он считал, стремился активно насаждать в русской церкви Феофан Прокопович. Феофилакт Лопатинский в 1728 г. издал книгу «Камень веры», написанную Стефаном Яворским в защиту православия против протестантского влияния, а также составил полемические трактаты против сочинений Прокоповича: «Иго Господне благо, и бремя его легко» (против сочинения Прокоповича «Об иже неудобноносимом») и в 1730 г. «Апокрисис» (против книги «Молоток на “Камень веры”», автором которого Феофилакт Лопатинский считал Феофана Прокоповича). Полемические трактаты Лопатинского не были опубликованы, «Камень веры», как и «Апокрисис», был запрещен, автор «Апокрисиса» неоднократно подвергался допросам и пыткам в Тайной канцелярии, после которых был признан виновным, лишен архиерейства

и монашеского сана и заключен в крепость — по одним сведениям, в Петропавловскую, по другим — в Выборгскую. Из писем Лескова к Знаменскому видно, что летом 1876 г. личность и судьба архиепископа Тверского чрезвычайно волновали писателя. Так, в письме от 16 июня 1876 г., написанном из Выборга, Лесков признается: «Феофилакты Лопатинского я очень люблю и особенно его чувствую теперь, когда перед моим окном чернеет башня в Выборге, где эта душевная простота томилась в тяжелой неволе» (Куницын 2006, 179). Отметим, что в «Руководстве» Знаменского местом последнего заточения «измученного пытками, разбитого параличом» Феофилакты указан Выборгский замок (Знаменский 1870, 402), как и в статье Н. А. Покровского (Покровский 1872, 698), о которой речь пойдет далее.

Очевидно, Лесков был хорошо знаком с биографией Феофилакты Лопатинского, поскольку в письме упрекает Знаменского в том, что тот представил архиепископа в своем труде недостаточно ярко: «Вы обладаете поистине изумительным чувством меры, но на Феофилакты Вы себя, кажется, очень уж урезали. Однако, может быть, я и ошибаюсь, именно потому, что он мне мил и жалок до бесконечности. Всего жалче мне то, что Вы почти ничего не сказали о его “Апокрисисе”, который до сих пор почти никому не известен» (Куницын 2006, 179). Поскольку «Апокрисис» сохранился только в рукописи, Лесков надеялся получить интересовавшие его сведения из книги Знаменского.

Одним из источников сведений о жизни и сочинениях Феофилакты Лопатинского могла служить Лескову статья Покровского, опубликованная в 1872 г. в «Православном обозрении». Основанием для этого предположения является тот факт, что Лесков часто обращался к журнальным публикациям прошлых лет, сам публиковал в «Православном обозрении» свои статьи в 1876–1877 гг., а также и то, что Лесков находился в весьма близких отношениях с редактором и издателем «Православного обозрения» П. А. Преображенским, о чем, в частности, свидетельствует совместное письмо Лескова и Преображенского к Знаменскому с просьбой прислать статью для этого журнала (Куницын 2006, 182–183).

Развернутая статья Покровского о судьбе и полемических трудах Феофилакты Лопатинского написана на основе широкого круга источников, среди которых была и рукопись трактата «Иго Господне благо, и бремя Его легко», хранящаяся в Московской духовной академии. На основании сопоставления приведенных

в этой публикации фактов можно отметить в герое рассказа «На краю света» отдельные черты, сближающие его с фигурой Феофилакты. Одна из таких черт — «честность и пастырская ревность». В статье цитируется письмо Феофилакты, в котором он просит Синод назначить его на Иркутскую кафедру, тогда как другие епископы стремились такого назначения избежать, считая его ссылкой (Покровский 1872). Отметим здесь подобное отношение к своему назначению «в весьма отдаленную сибирскую епархию» (Лесков 2021, 161) и у архиерея Лескова, который служение в Сибири соседнего архиерея называет отбыванием «сибирской епитимьи» (Лесков 2021, 180). Герой Лескова сообщает, что «не только не опечалился, а даже очень обрадовался этому дальнему назначению», в котором предполагал найти «настоящее живое дело» (Лесков 2021, 161).

Еще одна сближающая героя Лескова с Феофилактом черта — это уклонение от бессмысленного протеста. Так, Покровский сообщает, что Феофилакт после предъявления ему первого обвинения вынужден был признать себя виновным в несправедливом обвинении Феофана Прокоповича в неправославии и просить извинения. Автор замечает от себя, что в данном случае невозможно упрекать Феофилакты в том, что он «не решился на бесполезное самопожертвование» (Покровский 1872, 689). Подобно Феофилакту, герой Лескова заключает, что «добрая слабость прощительнее ревности не по разуму», «ведь я не Канюшкевич или не Арсений Мациевич, — я епископ школы новой и с кляпом во рту в Ревеле сидеть не хочу, как Арсений сидел, да от этого и проку нет...» (Лесков 2021, 211).

В рассказе «На краю света» архиерей с сочувствием упоминает и «наш “Камень веры”», который «прятали», и «“Молот” на него немецкого изделия» (Лесков 2021, 214). Одной из причин ареста Феофилакты было издание «Камня веры» и создание «Апокрисиса», направленного против сочинения «Молоток на “Камень веры”», распространявшегося в списках как анонимный памфлет, но, по мнению Феофилакты, составленного Феофаном Прокоповичем. В книге Знаменского об «Апокрисисе» действительно говорится немного, однако именно прятание книги здесь отмечено: «Феофилакт успел было скрыть свой Апокрисис, но об нем знали уже многие лица; Маевский имел у себя даже копию с этого сочинения, которую и представил куда следует» (Знаменский 1870, 401). Отметим здесь, что в письме Лескова к Знаменскому сразу после упрека в недостаточно полном

освещении личности и трудов Феофилакта Лопатинского следует вопрос об авторстве «Молотка»: «Равным образом я хотел бы узнать о Вашем видении о прикосновенности Феофана к изданию пресловутого “Молотка”» (Куницын 2006, 181).

Отметим также в качестве черты, сближающей героя рассказа «На краю света» с его предполагаемым прототипом, выражаемую архиереем Лескова неприязнь к тем, «иже в трудех не суть и с человеки ран не приемлют, а, обложив туком свои лядвии, праздно умствуют, во что бы им начать верить» (Лесков 2021, 214). С помощью неточных цитат из Библии о нечестивцах, не участвующих ни в подвигах, ни в скорбях истинных служителей Бога (Пс. 72:5), и грешниках с ожиревшим телом (Иов. 15:27), нечувствительным к божественному вразумлению, герой Лескова, возможно, намекает на противников истинного православия, к которым Феофилакт Лопатинский относил прежде всего Феофана Прокоповича. Отметим, что в первом издании «Руководства» Знаменского, которым и пользовался Лесков, подробно освещается чрезмерное богатство Феофана (в последующих изданиях эти сведения не приводятся): «В последнее время он [Феофан] достиг до такой высоты, до какой не достигал ни один из архиереев после патриархов. <...> Он лично имел 16000 крестьян, получал громадные доходы с своих и архиерейских имений, имел 4 дома в столицах, мызу около Стрельны, держал большую свиту, делал богатые приемы и окружал себя роскошной обстановкой вельмож XVIII века» (Знаменский 1870, 401). В противоположность Феофану, Феофилакт Лопатинский был известен скромностью, «нестяжательством», милосердием к неимущим (Покровский 1872, 699).

Об изображении Феофана Прокоповича в «Руководстве» Знаменского Лесков пишет несколько раз, при этом дает этому изображению различные оценки. Если в письме от 16 июня 1876 г. он замечает, что «Феофан лицо сложное, и его трудно объективировать; а Вам его все-таки удалось поставить очень ловко. Это Вами отлично выражено, что он лез на политические ябеды из полемических рожнов догматического характера. Тут он и весь, насколько его можно подать в сильном сокращении» (Куницын 2006, 181), то в письме от 1 июля 1876 г. Лесков, сравнивая изображение Знаменским Петра и Феофана, замечает, что «Феофан менее вытанцевался, и слышен, но не видим, впрочем, кроме прельстивейшего места с обмундировкою патриарха, где оба швеца так сидят живые пред читателем» (Куницын 2006, 179). «Прельстивейшим местом» Лесков называет анекдот

о разговоре Петра с Феофаном, которому было поручено составить «Духовный регламент»: «Сохранился разговор с ним царя по поводу этого поручения. “Скоро ли наш патриарх поспеет?” — спрашивает его шуточно Петр. — “Я дошиваю ему рясу”, — отвечал автор Регламента. “А у меня, — заметил царь, — и шапка для него готова”» (Знаменский 1870, 339). Подобно тому, как в понравившемся Лескову историческом анекдоте составление «Духовного регламента», упраздненного в России патриаршество, иронически обозначено как изготовление «рясы» и «шапки» патриарху, в рассказе «На краю света» архиереев не говорит о своих противниках напрямую, но делает это завуалированно, иронически и вместе с тем очень резко с помощью библейских цитат.

Одним из главных пунктов полемики Феофилакта с Феофаном Прокоповичем был сформулированный последним принцип оправдания единой верой и благодатью Иисуса Христа (Знаменский 1870, 383) без необходимости добрых дел. Этот принцип, представленный сначала как «мнение», был сформулирован Феофаном в его сочинении «Распря Павла и Петра об иге неудобноносимом». В опровержение этого «мнения», основанного на неверном толковании евангельского стиха (Деян. 10:15), Феофилакт написал книгу «Иго Господне благо и бремя Его легко», где в частности говорил о необходимости добрых дел для спасения и о том, что идея об оправдании «единою верою» принадлежит последователям «Лютеровою ереси» (Покровский 1872, 706). В статье Покровского подробно пересказываются логические доводы Феофилакта, рукопись книги которого автор смог получить в Московской духовной академии. Один из полемических приемов, использованных Феофилактом, — сведение к абсурду оспариваемого мнения (Покровский 1872, 704). Отметим здесь, что отзвуки этой полемики можно найти и в «На краю света» — в рассказе «дикаря» об отношении к крещеным людям среди инородцев. Архиерей Лескова с изумлением узнает, что крещеный человек считается «пропащим», «ему свой никто не верит», потому что «крещеный сворует, попу скажет, а поп его, бачка, простит; он и неверный, бачка, через это у людей станет» (Лесков 2021, 187–188). Поскольку этот рассказ передает своим слушателям спустя много лет сам архиерей, то оказывается, что именно в его изложении «мнение» о необходимости для спасения одной веры и покаяния доведено до абсурда с помощью данного рассказа о крещеных инородцах, которые, будучи непросвещенными и некрещеными, имеют

все-таки здравый смысл и понимают: если все «поп простит», то все и дозволено, и последователь такой религии — человек не спасенный, а «пропащий» (Лесков 2021, 187).

Современный Лескову критик, оценивавший рассказ с точки зрения правдоподобия, верно почувствовал, но не понял этот художественный полемический прием в «На краю света». Автор анонимной рецензии на рассказ Лескова в «Прибавлении к Иркутским епархиальным ведомостям» с недоумением признавался: «Не можем понять, откуда г. Лесков получил убеждение, что инородцы по крещении портятся, — убеждение, послужившее исходным пунктом для всего рассказа. <...> христианство не привнесло никаких новых нравственных понятий, от невразумления которых люди могли бы портиться; оно осветило только тот нравственный закон, который положен в сердце человека Творцом его, и дало божественную силу к исполнению этого закона. <...> Невольно приходит заключение, что причина мнимой порчи не с природы взята, а придумана сочинителем для объяснения несуществующего факта» (С края света... 1877, 143–144). Художественное преувеличение Лескова имело целью показать именно невозможность признать справедливость оправдания одной верой с точки зрения здравого смысла.

В письме Знаменскому, который, вероятно, пытался определить прототипов лесковских героев, Лесков приводит указание, как и в более позднем очерке «Владычный суд», на архиепископа Нила, однако с существенной оговоркой о вымышленности всех героев своих произведений: «...<в> основу рассказа “На краю света” легло событие, рассказанное покойным преосв. Нилом, от<цом> Ярославским, но опять действительного там одно зернышко, т. е., что Нил ездил, заблудился, спасен дикарем и вернулся, сказав: “нет; устал, лучше пускай их мои пьяни-

цы не крестят”» (Куницын 2006, 180). Вслед за этим, однако, следует цитированное выше признание о «рощах архиерейских», признание в себе «мольеровского мещанина» (т. е. не предполагавшегося автором совпадения героев с известными личностями) и похвалы Знаменскому как «большому и прекрасному художнику», умеющему ярко, «с проникновением» и «чувством меры» представить деятелей русской истории (Куницын 2006, 180). Очевидно, страницы «Руководства», посвященные Феофилакту Лопатинскому, оказали определенное влияние на воплощение в «На краю света» образа идеального архиерея.

Выводы

Таким образом, в работе над рассказом «На краю света» Лесков использовал широкий круг источников, из которых он заимствовал необходимые ему исторические факты. Одним из таких источников явились труды Знаменского об истории русской церкви. В образе главного героя рассказа соединились черты нескольких исторических лиц, при этом одним из прототипов героя-рассказчика в «На краю света» оказался архиепископ Тверской Феофилакт Лопатинский, сведения о котором и оценку личности которого Лесков почерпнул из современных ему сочинений об истории русской церкви Знаменского и Покровского.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Источники

- Знаменский, П. В. (1870) *Руководство к русской церковной истории*. Казань: Университетская типография, 440 с.
- Знаменский, П. В. (1875) Чтения из истории русской церкви за время царствования Екатерины II. Глава V. В кн.: А. Владимирский (ред.). *Православный собеседник*. Ч. I. Казань: Казанская духовная академия, с. 396–418.
- Куницын, Б. М. (2006) Казанский адресат Н. С. Лескова. *Русская литература*, № 3, с. 168–184.
- Лесков, Н. С. (2021) *Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 14*. М.: Книжный клуб Книговек, 624 с.
- Покровский, Н. А. (1872) Феофилакт Лопатинский. *Православное обозрение*, № 12, с. 684–710.
- С края света ответ г. Лескову на рассказ его: «На краю света» (1877) *Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям*, № 11 (12 марта), с. 141–144.

Литература

- Бедина, Н. Н. (2015) Русская литература и средневековая исихастская традиция (на примере повести Н. С. Лескова «На краю света»). *Вестник славянских культур*, № 1 (35), с. 74–82.
- Евдокимова, О. В., Сухов, Н. Н. (2018) Икона vs зрелища: Тертуллиан и русская классическая литература («На краю света» Н. С. Лескова). *Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института*, № 25, с. 168–178.
- Мельникова, С. В. (2013) К вопросу о прототипе главного героя рассказа Н. С. Лескова «На краю света». *Вопросы литературы*, № 4, с. 451–462.
- Самосюк, Г. Ф. (2012) Нет дела без риска: о деяниях проповедников христианства в творчестве Епифания Премудрого и Николая Лескова («Житие Стефана Пермского» и «На краю света»). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*, т. 12, № 4, с. 36–40.
- Столярова, И. В. (2005) Молитва Кирилла Туровского в художественной системе рассказа Н. С. Лескова «На краю света». *Проблемы исторической поэтики*, № 7, с. 365–380.

Sources

- Kunitsyn, B. M. (2006) Kazanskij adresat N. S. Leskova [Kazan addressee of N. S. Leskov]. *Russkaya literatura*, no. 3, pp. 168–184. (In Russian)
- Leskov, N. S. (2021) *Polnoe sobranie sochinenij: V 30 t. T. 14 [The complete works: In 30 vols. Vol. 14]*. Moscow: Knizhnyj klub Knigovek Publ., 624 p. (In Russian)
- Pokrovskij, N. A. (1872) Feofilakt Lopatinskij [Theophylact Lopatinsky]. *Pravoslavnoe obozrenie*, no. 12, pp. 684–710. (In Russian)
- S kraja sveta otvet g. Leskovu na rasskaz ego: “Na krayu sveta” [From the edge of the world, answer to mr. Leskov’s story: “At the edge of the world”] (1877) *Pribavleniya k Irkutskim eparkhial’nym vedomostyam*, no. 11 (March 12), pp. 141–144. (In Russian)
- Znamenskij, P. V. (1870) *Rukovodstvo k ruskoj tserkovnoj istorii [A guide to Russian church history]*. Kazan: Universitetskaya tipografiya Publ., 440 p. (In Russian)
- Znamenskij, P. V. (1875) Chteniya iz istorii ruskoj tserkvi za vremena tsarstvovaniya Ekateriny II. Glava V [Reading from the history of the Russian church during the reign of Catherine II. Chapter V]. In: A. Vladimirskij (ed.). *Pravoslavnyj sobesednik [Orthodox interlocutor]. Pt. I*. Kazan: Kazanskaya dukhovnaya akademiya Publ., pp. 396–418. (In Russian)

References

- Bedina, N. N. (2015) Russkaya literatura i srednevekovaya isikhastskaya traditsiya (na primere povesti N. S. Leskova “Na krayu sveta”) [Russian literature and the medieval Hesychast tradition (on the example of N. S. Leskov’s novella “At the Edge of the World”)]. *Vestnik slavyanskikh kul’tur — Bulletin of Slavic Cultures*, no. 1 (35), pp. 74–82. (In Russian)
- Evdokimova, O. V., Sukhov, N. N. (2018) Ikona vs zrelishcha: Tertullian i russkaya klassicheskaya literatura (“Na krayu sveta” N. S. Leskova) [Icon vs spectacle: Tertullian and Russian classical literature (“At the Edge of the World” by N. S. Leskov)]. *Svet Khristov prosveshchaet vseh: Al’manakh Svyato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta — The Light of Christ enlightens all. Academic peer-reviewed journal of Saint Philaret’s Christian Orthodox Institute.*, no. 25, pp. 168–178. (In Russian)
- Melnikova, S. V. (2013) K voprosu o prototipe glavnogo geroya rasskaza N. S. Leskova “Na krayu sveta” [To the question of the prototype of the main character of the story by N. S. Leskov “At the Edge of the World”]. *Voprosy literatury*, no. 4, pp. 451–462. (In Russian)
- Samosyuk, G. F. (2012) Net dela bez riska: o deyaniyakh propovednikov khristianstva v tvorchestve Epifaniya Premudrogo i Nikolaya Leskova (“Zhitie Stefana Permskogo” i “Na krayu sveta”) [There is no business without risk: about the deeds of the preachers of Christianity in the works of Epiphanius the Wise and Nikolai Leskov (“The Life of Stefan Permsky” and “At the Edge of the World”).]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika — Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, vol. 12, no. 4, pp. 36–40. (In Russian)
- Stolyarova, I. V. (2005) Molitva Kirilla Turovskogo v khudozhestvennoy sisteme rasskaza N. S. Leskova “Na krayu sveta” [Kirill Turovsky’s prayer in the artistic system of N. S. Leskov’s short story “At the Edge of the World”]. *Problemy istoricheskoo poetiki — The problems of historical poetics*, no. 7, pp. 365–381. (In Russian)

Сведения об авторе

Надежда Юрьевна Данилова

SPIN-код: 3541-7330, ORCID: 0000-0003-2455-1838, e-mail: nadezhda_zavarzi@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина

Author

Nadezhda Yu. Danilova

SPIN: 3541-7330, ORCID: 0000-0003-2455-1838, e-mail: nadezhda_zavarzi@mail.ru

Candidate of Sciences (Philology), Pushkin Leningrad State University